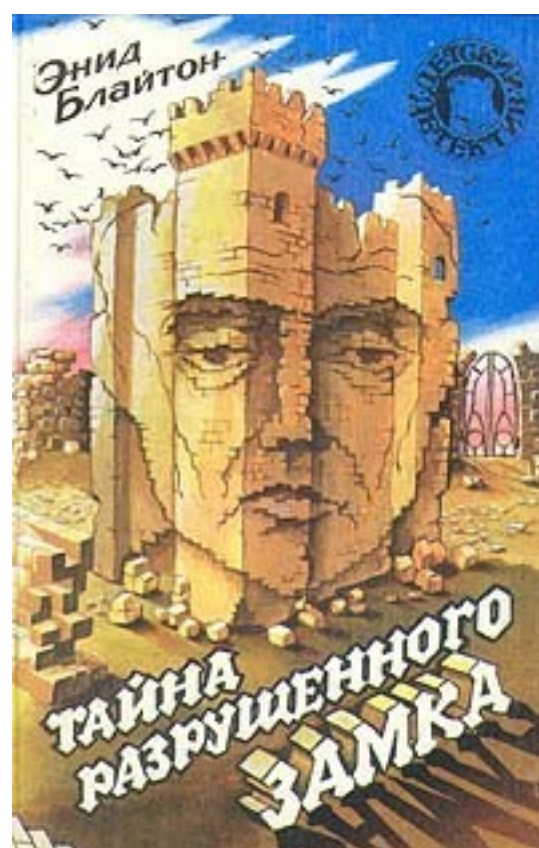

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна разрушенного замка

Блайтон Э.

Тайна разрушенного замка / Э. Блайтон — — (Знаменитая пятерка)

Рассказ о путешествиях друзей во время школьных каникул. Великолепная пятерка – Джулиан, Энн, Дик, Джордж и их верный друг и помощник, храбрый пес Тимми отправляются путешествовать и оказываются в гуще самых невероятных событий.

Содержание

ДЖОРДЖ – ОДНА ОДИНЕШЕНЬКА	5
ВСЕ В СБОРЕ	8
ПРИЯТНОЕ УТРО	11
ПРИЕХАЛ БРОДЯЧИЙ ЦИРК	14
ВЕЧЕР И УТРО	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энид Блайтон

Тайна разрушенного замка

ДЖОРДЖ – ОДНА ОДИНЕШЕНЬКА

– Считаю, что это подлость, – сказала разъяренная Джордж. – Ну почему я не могу поехать тоже? Я две недели торчала дома и никого не видела с тех пор, как кончились занятия в школе. А теперь все они уехали и будут наслаждаться жизнью целые две недели, а я не с ними.

– Не глупи, Джордж, – ответила мама. – Ты тоже поедешь, как только выздоровеешь.

– Я уже выздоровела, – сердито насупилась Джордж. – Ты же знаешь, мама.

– Хватит, Джорджина, – сказал папа, оторвав взгляд от газеты. – Уже третий день за завтраком ты начинаешь этот спор. Успокойся.

Джордж умолкала, когда ее называли «Джорджиной», поэтому, как ни хотелось ей возразить, она поджала губы и отвернулась.

Мама рассмеялась:

– О, Джордж, миленькая, не смотри так свирепо. Ты же сама виновата, что простудилась. Не надо было так долго купаться в холодной воде, ведь еще только третья неделя апреля.

– Я всегда купаюсь в холодной воде, и в апреле, – хмуро ответила Джордж.

– Я сказал – УСПОКОЙСЯ! – повторил папа, швырнув газету на стол. – Еще одно слово, Джордж, и ты вообще не поедешь к своим кузенам.

– Гав! – ответил Тимми из-под стола. Он не любил, когда кто-нибудь сердито разговаривал с Джордж.

– И ты со мной не спорь, – сказал папа, ткнув Тимми носком ботинка, и тоже нахмурился, совершенно как Джордж.

Мама опять засмеялась.

– Ну, успокойтесь, вы оба, – сказала она. – Джордж, будь терпелива, дорогая. Я сразу же отпущу тебя, как только будет возможно; скажем, завтра, если ты будешь в порядке и кашель пройдет.

– Мама, ну почему же ты раньше не сказала? – И лицо Джордж мгновенно разгладилось. – Я ни разу не кашляла сегодня ночью. И днем тоже. О, если я смогу поехать завтра в замок Фэйнайтс, обещаю, что ни разу не кашляну.

– А это что за идея – насчет замка Фэйнайтс? – сердито спросил папа. – Впервые слышу.

– О нет, Квентин, дорогой, я уже говорила тебе об этом, по крайней мере, раза три, – заметила мама. – Джулиану, Дику и Энн школьный товарищ одолжил два фургона. Они стоят на лугу вблизи замка Фэйнайтс.

– А, значит, они расположились не в самом замке? – спросил папа. – Я бы этого не потерпел, а то Джордж совсем возгордится и зазнается.

– Ну, Джордж особенно не от чего зазнаваться, – сказала мама. – Ее едва хватает на то, чтобы держать ногти в порядке и ходить в чистых джинсах. Успокойся и ты, Квентин. Ты же знаешь, что Джордж и ребята всегда стараются придумать себе каникулы поинтереснее.

– И с приключениями, – ухмыльнулась Джордж, которая пришла в очень хорошее настроение при мысли, что завтра она отправится к двоюродным братьям и сестре.

– Нет уж, пожалуйста, на этот раз без всяких приключений, – возразила мама. – Хотя какие могут быть приключения в таком мирном месте, как поселок Фэйнайтс, да еще в старых фургонах!

– Я никогда не поручусь за Джордж, – ответил папа. – Скажи только слово «приключения», и она тут как тут. Другой такой девочки нет на свете. Какое счастье, что у нас один ребенок. С двумя или тремя Джордж я бы просто не справился!

– Но таких ребят много. Например, Джулиан и Дик, – ответила мама. – Все время с ними что-то случается. Только Энн другая, мечтает, чтобы все было тихо-спокойно.

– Ладно, поговорили, и хватит, – сказал папа, энергично отодвинув стул и случайно задев Тимми. Тот взвизгнул.

– Глупая собака! – раздраженно крикнул папа. – Каждый раз, когда мы едим, залезает под стол и хочет, чтобы я об этом помнил. Ладно, мне надо работать.

И он вышел. За ним с громким стуком захлопнулась дверь столовой. Потом хлопнула дверь кабинета. Затем стало слышно, как папа энергично перемешивает угли в камине. После этого под ним заскрипело кресло, и наступила тишина.

– Теперь папа забыл обо всем на свете до самого ленча, – сказала мама. – Господи, ведь я ему, по крайней мере, три раза говорила о замке Фэйнайтс, куда поехали твои сестра и братья. Ну, Джордж, я действительно считаю, что завтра и ты можешь уехать: сегодня ты выглядишь намного лучше. Приготовь свои вещи, днем я их уложу.

– Спасибо, мама! – И Джордж порывисто ее обняла. – И папа будет доволен, от меня ведь так много шума.

– Вы – два сапога пара, – ответила мама, думая о постоянно хлопающих дверях и тому подобном. – Вы просто невыносимы, вот только я не могу без вас обойтись. Тимми, а ты не вилай так хвостом, а то я нечаянно наступлю на него.

– Когда ты наступаешь, он не против, – великодушно сказала Джордж. – Сейчас пойду соберу вещи. А как я поеду? Поездом?

– Да, я подвезу тебя к станции, чтобы ты успела на утренний поезд. В Лимминг-Хо пересядешь на другой, идущий в Фэйнайтс. Если сейчас пошлешь открытку Джулиану, он ее завтра получит и встретит тебя.

– Сейчас напишу! – в восторге ответила Джордж. – О, мамочка, а вдруг эта противная простуда опять начнется? Никогда больше не буду купаться в апреле, в такой холод!

– Ну, ты это и в прошлом году говорила, и в позапрошлом. У тебя, Джордж, очень короткая память.

– Пошли, Тимми, – сказала Джордж, и их вихрем вынесло из столовой. Дверь хлопнула так, что даже стены задрожали.

Сейчас же распахнулась дверь кабинета и сердитый голос крикнул:

– Кто это так хлопает, когда я работаю? Неужели НИКТО в доме не может закрывать двери потише?

Взбегая по лестнице, Джордж ухмыльнулась: громче всех хлопал дверьми именно папа, но он никогда не слышал шума, производимого им самим. Джордж вытряхнула бювар – там были чистые открытки. Надо сразу же отправить открытку Джулиану, чтобы он успел ее получить. Но как же это здорово – опять встретиться со своими двоюродными братьями и сестрой!

– Завтра уезжаем, – сообщила она Тимми, который взглянул на нее и быстро завертел хвостом. – Да, и ты тоже поедешь, конечно, и снова вся Пятерка будет в сборе. Великолепная Пятерка! Хорошо, правда, Тим? Я так рада!

Нацарапав открытку, она помчалась на почту и опять хлопнула входной дверью, так что папа просто взбесился. Он был очень нетерпеливый, вспыльчивый, но добрый и отходчивый человек и очень хотел, чтобы дочь не была так на него похожа, а напоминала бы тихую и спокойную племянницу Энн!

Джордж опустила открытку в ящик. Краткую и деловую: «Простуда прошла. Приезжаю завтра. Поезд приходит в 12. 25, так что встречайте меня и Тимми, а мы уже готовы, честное слово! Джордж».

Затем она вывернула все ящики в шкафу и стала отбирать вещи. На помощь пришла мама. Вообще-то они всегда спорили, когда укладывались в дорогу, потому что Джордж норовила взять как можно меньше и совсем не брать теплых вещей, а у мамы обычно бывало совершенно противоположное мнение. Однако на этот раз вдвоем они уложили то, что нужно, только платье Джордж, как всегда, отказалась взять.

– Интересно, когда, наконец, ты вырастешь и оставишь свои мальчишеские замашки, – сказала в отчаянии мама. – Хорошо, хорошо, бери эти страшные старые джинсы и красный свитер. Но теплые жилеты возьми тоже. Я уложила их уже один раз, а ты вынула. И возьми плед, Джулиан предупреждал об этом. В фургонах спать не очень тепло в такую погоду.

– Интересно, какие они, – ответила Джордж, втискивая жилеты в чемодан. – Джулиан писал, что забавные. Может быть, как те, в которых путешествуют цыгане?

– Завтра увидишь, – ответила мама. – Ох, Джордж, ты опять кашляешь!

– Это от пыли, – ответила Джордж, покраснев как рак и изо всех сил стараясь сдержаться и не кашлять, хотя в горле запершило. Она поспешно выпила стакан воды. Ужасно, если мама, в конце концов, решит, что ехать нельзя.

Однако мама действительно считала, что Джордж почти поправилась. Девочка целую неделю провела в постели и ужасно шумела и капризничала, будучи очень непоседливой больной. Потом она еще несколько дней не выходила из дому и теперь уже чувствовала себя нормально. «Ей эта поездка в Фэйнайтс пойдет на пользу, там такой здоровый воздух, – подумала мама. – И ей опять нужна компания, она не любит бывать совершенно одна, да еще знать, что другие в это время веселятся, но без нее».

В этот вечер Джордж была счастлива. Только одна ночь, и она отправится в путешествие и две недели будет жить в фургоне. А если будет хорошая погода, то они здорово проведут время. Внезапно пронзительно зазвонил телефон: 3-3-3-3! Мама пошла в холл, сняла трубку.

– Алло, – сказала мама. – О, это ты Джулиан! Что случилось?

Джордж моментально оказалась в холле. Нет, конечно, ничего не случилось! Конечно, Джулиан звонит не за тем, чтобы велеть ей не приезжать! Она затаила дыхание.

– Что ты сказал, Джулиан? Не понимаю, о чем ты? Да, дорогой, конечно, с дядей все в порядке. А где же ему быть? Дома. Нет, он никуда не исчезал. Джулиан, в чем дело?

Джордж нетерпеливо вслушивалась. Что случилось? Но оказалось – все нормально в конце концов. Так мама и сказала, положив трубку.

– Не прыгай, Джордж, все в порядке, завтра поедешь. Джулиан звонил просто убедиться, что папа дома, что он не один из тех двух ученых, которые внезапно исчезли. В сегодняшней газете есть краткое сообщение о пропавших ученых, и никто не знает, где они. Вот наш добрый Джулиан и хотел убедиться, что у папы все хорошо.

– Как будто папа может исчезнуть! – сказала презрительно Джордж. – Джулиан, верно, с ума сошел! Просто нашлись еще два ученых-предателя, которые бежали в другую страну, чтобы продать наши научные секреты! Так и надо было ответить Джулиану!

ВСЕ В СБОРЕ

На следующее утро два мальчика выпрыгнули на росистую траву из своего фургона, подошли к другому и постучали в дверь:

– Энн! Ты спишь? День прекрасный!

– Конечно, не сплю, – крикнула Энн. – Дверь открыта, входите, я готовлю завтрак.

Джулиан и Дик открыли дверь, выкрашенную в голубой цвет. Энн стояла в углу фургона у маленькой плиты и варила в кастрюльке яйца.

– Я не могу отвлекаться, – сказала она, – я засекала время по часам. Еще одну минуту.

– Почтальон только что принес открытку от Джордж. Пишет, что они с Тимми «готовы». Хорошо, что она все-таки приезжает, и Тимми тоже.

– Мы пойдем ее встречать, – ответила Энн, не сводя глаз со стрелок. – Еще двадцать секунд.

– Да мы сами-то приехали три дня назад, так что она еще не много потеряла. Энн, ты обязательно их сваришь вкрутую.

Энн оторвала взгляд от часов.

– Нет, не сварю, все будет как надо.

И она стала доставать яйца из кастрюльки большой ложкой. – Разложи их в подставки для яиц, Дик. Да вот они, у тебя под носом!

Дик взял яйцо с тарелки, на которую их выложила Энн, но оно было такое горячее, что он вскрикнул и уронил его. Яйцо разбилось, и вытек желток.

– ДИК, ну ты же видел, что я их достаю прямо из кипятка! Теперь еще одно нужно варить. Жаль, что Тимми нет, он бы сразу подлизал, так что и мыть не надо было бы.

– Давайте завтракать на ступеньках, солнце здорово греет, – сказал Джулиан.

И они уселись на ступеньках фургона, поедая яйца всмятку, щедро намазанный маслом хлеб, домашний мармелад и на закуску большие сочные яблоки. Солнце и правда очень грело, и Джулиан снял куртку.

Два их фургона стояли на покатом склоне холма, поросшем травой. За фургонами была зеленая изгородь, защищавшая от ветра. Под изгородью золотилась полоска цветущей купавки. Шелковистые венчики уже раскрылись навстречу теплым лучам, и покрытые росой лепестки сверкали на солнце, как бриллианты.

Невдалеке стояли еще три фургона, очень современные на вид. Там люди еще спали, и двери были закрыты, так что познакомиться с обитателями было нельзя.

На холме, что напротив, возвышался старый замок. Его громадные стены тоже служили защитой от холодных порывов ветра. У замка было четыре башни, три очень разрушенные, а четвертая сохранилась почти целиком. Окна в башне были узкие, словно бойницы. Несколько веков назад воины стреляли оттуда во врагов.

К замку вел очень крутой подъем, завершавшийся огромными воротами, сложенными из массивного белого камня. Теперь вход в ворота был перегороден толстой железной решеткой. В одной из башен перед узкой дверцей был установлен турникет, и только через него можно было попасть в старинный замок, чтобы его осмотреть. Вокруг замка высилась крепкая стена, неплохо сохранившаяся после стольких веков, но трава и кустарник вокруг были усеяны многочисленными обломками. Когда-то это был великолепный, могучий замок, построенный ради безопасности на высоком холме, откуда защитники могли видеть окрестности на много миль вокруг. Как выразился Джулиан, отсюда, со стены, можно было заметить, что приближаются враги из всех семи графств, и заблаговременно закрыть ворота, подняться на стены и выдерживать очень длительную осаду в случае необходимости.

Покончив с завтраком, ребята еще посидели на ступеньках, разомлев на теплом солнышке, глядя на старый замок и наблюдая за тучами галок, кружившими у башен.

– Наверное, там их целая тысяча, – сказал Дик. – Хорошо бы в бинокль на них посмотреть, было бы как в цирке. Здорово они летают, все вместе кружат и кружат и никогда друг с другом не сталкиваются.

– У них, наверное, гнезда в замке? – спросила Энн.

– Да, они приносят на башни ветки и вяют гнезда наверху. Наверное, земля под башнями усеяна ветками по щиколотку. Надо бы взглянуть!

– Да, как-нибудь, когда Джордж приедет, пойдем туда, – решила Энн. – Вход стоит всего пять пенсов. Люблю замки. Я понимаю там, что такое древность.

– И я, – согласился Джулиан. – Надеюсь, что Джордж привезет бинокль, который ей подарили на день рождения. Можно будет взять его с собой в замок и осмотреть окрестности. Наверное, мы тоже увидим все семь графств.

– Ну, я должна вымыть посуду, – сказала Энн, поднимаясь, – а также убратся в фургонах к приезду Джордж.

– Неужели ты думаешь, что Джордж заметит, в порядке они или нет? – спросил Дик. – Только время напрасно потеряешь!

Но Энн очень любила все держать в порядке и убираться в шкафах и на полках. Ей нравилось, что надо блюсти чистоту сразу в двух фургонах. Она уже успела полюбить их и предвкушала удовольствие, с которым будет показывать Джордж, где что стоит и лежит. Но сначала она побежала к живой изгороди и нарвала большой букет купавки. Затем разделила его надвое, одну половину втиснула в маленькую голубую вазочку, красиво окружив цветы зелеными листочками, и так же управилась со второй.

– Вот так! Вы очень хорошо смотрите с желто-зелеными занавесками, – сказала она.

Вскоре Энн уже подметала пол, выбивала половички и раздумывала, не послать ли Дика к ручью помыть посуду после завтрака, но решила, что не надо. Дик не умел обращаться с посудой, а бить ее нельзя, она чужая, принадлежит владельцам фургонов.

К половине одиннадцатого все блистало чистотой. Простыни и одеяла для Джордж лежали над ее койкой на полке. На день койки можно было поднять и аккуратно прикрепить к стене, тогда в фургоне становилось просторнее. Койка Энн была на противоположной стене.

– Вот такие каникулы мне нравятся, – пробормотала как бы про себя Энн. – Маленькое помещение, где можно спать, луга и холмы у порога, пикники – и не очень много приключений.

– Ты что там бормочешь? – спросил Дик, заглядывая в окно. – Что-то такое о приключениях? Тебе уже недостает их?

– Господи помилуй, вовсе нет, – ответила Энн. – Я хочу их меньше всего на свете. И вряд ли в этом тихом, спокойном месте что-то может случиться.

Дик усмехнулся:

– Как знать! Ну, ты готова? Надо идти встречать Джордж. Уже время.

Энн спустилась из фургона к Дику и Джулиану.

– Лучше запереть дверь, – посоветовал Дик, – мы уже закрыли свою.

Он запер на ключ дверь фургона, и они направились по травянистому склону к лесенке, ведущей на нижнюю дорогу. И старый замок напротив становился все выше и выше по мере того, как они спускались к деревне.

– Приятно будет опять увидеть Тимми, – сказала Энн. – И я рада, что буду в фургоне не одна. Я совсем не боюсь, но все равно хорошо, что рядом будут Джордж и Тимми – он так славно посапывает во сне.

– Ну, если тебе нравится, когда во сне сопят, ворчат и храпят, тогда ночуй с Диком, – ответил Джулиан. – Интересно, Дик, что тебе снится? Наверное, самые страшные сны во всем королевстве!

– Чтобы я сопел и храпел! Не может этого быть! – негодуя возразил Дик. – Ты бы себя послушал!

– Смотрите, это не наш поезд показался, вон там, за поворотом? – спросила Энн. – Это он! Утром проходит только один. Надо бежать!

Они припустились изо всех сил, и как раз в тот момент, когда вбежали на платформу, поезд остановился на станции. Из окна высунулась коротко-стриженная кудрявая голова и еще одна, черно-белая, поменьше.

– Джордж и Тимми! – закричала Энн.

– Привет! – крикнула Джордж, почти падая из двери.

– Гав! – сказал Тимми и спрыгнул на платформу, чуть не сбив Дика с ног. Спрыгнула и Джордж. Глаза се сияли. Она обняла Энн и дала дружеского тумака Джулиану и Дику.

– Вот я и приехала, – сказала она. – Я чуть с ума не сошла из-за того, что вы тут без меня на лоне природы, и просто замучила бедную маму...

– Да уж, наверное, – ответил Джулиан и взял ее за руку. – Давай чемодан. Но сначала мы заглянем в поселок и поедем мороженого в честь твоего приезда. Здесь есть молочный магазин, и там продают очень вкусное мороженое.

– Чудесно, я очень хочу мороженого, – ответила, радостно улыбаясь, Джордж. – Смотрите, Тимми понял, о чем речь. Он уже облизывается. Тимми, правда, хорошо, что мы опять все в сборе?

– Гав! – сказал Тимми и в двадцатый раз лизнул Энн руку.

– Надо было захватить полотенце, – сказала Энн, – у него такой мокрый язык. О нет, больше НЕ НАДО, Тимми, пойдти полижи Джулиана.

– Слушай, а Джордж привезла бинокль! – сказал Дик, внезапно разглядев, что на коричневом ремешке у Джордж через плечо висит не фотоаппарат, а чудесный кожаный футляр с биноклем. – Вот здорово. Мы хотели посмотреть в него на галок в замке и журавлей на болоте.

– Ну, я решила, что должна его захватить, это первые каникулы, когда у меня есть бинокль. Мама не разрешала мне его брать в школу. А далеко еще до мороженого?

– Уже пришли, это здесь, в молочном отделе, – ответил Джулиан, вводя ее в магазин. – И я советую начать с ванильного, потом съесть клубничное, а закончить шоколадным.

– Ты это замечательно придумал, – сказала Джордж, – но надеюсь, у тебя хватит денег, если мы будем брать по три порции. Мне мама не очень много дала на карманные расходы.

Они уселись за столик и заказали мороженое. Полная невысокая продавщица улыбнулась им. Они уже успели с ней познакомиться.

– Хорошая погода стоит, специально для вас, – сказала она. – Много сейчас приезжих в Фэйнайтс?

– Нет, немного, – ответил Джулиан, принимаясь за мороженое.

– Ничего, скоро будет побольше, – ответила маленькая толстуха. – Я слышала, сюда приезжает бродячий цирк, он всегда останавливается на том же лугу.

– Вот хорошо! – сказал Дик. – Значит, у нас будут еще друзья. Мне нравятся бродячие артисты, а тебе, Тимми?

ПРИЯТНОЕ УТРО

– Значит, здесь поблизости есть ярмарка? – спросила Джордж, приступая к клубничному.

– Нет, они просто дадут несколько представлений, как в цирке «шапито», – ответила продащица. – Там у них есть пожиратель огня, и жители поселка сразу же прибегают его посмотреть. Нет, вы слышали о чем-нибудь подобном? Удивляюсь, как только можно промышлять такими вещами!

– А еще что там будет? – спросила Энн. Ей даже думать не хотелось, что кто-то способен глотать огонь!

– Ну, там есть человек, который в две минуты может освободиться от всех веревок, как бы крепко его ни связали, – ответила женщина. – Это настоящее чудо! И еще есть у них один, по имени Резиновый, он такой гибкий и скользкий, что может пролезть в самую узкую трубу и забраться в окно через самую узенькую щелочку.

– Господи, да из него может получиться очень ловкий квартирный вор, – сказала Джордж. – Хотела бы я тоже быть такой гибкой. Интересно, он отскакивает от пола как резиновый мячик, если падает?

И все засмеялись.

– А что еще они умеют? – спросила Энн. – Хотя все, что вы сказали, уже звучит очень заманчиво.

– Там есть дрессировщик змей, – продолжала маленькая толстушка, невольно вздрогнув. – Змей! Только подумать! Я так все время бы опасалась, что они меня искусают, и, наверное, за милую убежала от ползущей ко мне змеи.

– Интересно, а какие у него змеи, ядовитые? – спросил Дик. – Мне бы не очень хотелось, чтобы рядом с нашими фургонами шастали ядовитые змеи.

– Ой, замолчи, – ответила Энн. – Я сразу тогда уеду домой.

Вошла покупательница, и продавщица стала ее обслуживать. Несмотря на будущее соседство змей, ребята были просто в восторге от известия о цирке. Нет, им очень повезло, что на одном лугу с ними будут жить такие интересные люди.

– Пожиратель огня! – мечтательно воскликнул Дик. – Всегда хотел познакомиться с одним из них. Бьюсь об заклад, на самом деле он огонь не глотает – ведь можно обжечь рот и горло.

– Вы все съели? – спросил Джулиан, доставая деньги из кармана. – В таком случае сейчас поднимемся к себе и покажем Джордж фургоны. Конечно, они не такие, в которых мы когда-то жили, Джордж, эти очень старые, из прежних времен, но тебе они понравятся. Они покрашены в яркие цвета и очень здорово смотрятся.

– А кто их тебе уступил? – поинтересовалась Джордж, когда они выходили из магазина. – Какой-нибудь школьный товарищ?

– Да, он и его семья всегда на Пасху и на летних каникулах живут здесь, в этих фургонах, но на эту Пасху они уехали во Францию. Чтобы фургоны не пустовали, решили – пусть кто-нибудь в них это время поживет, и повезло нам.

Они поднялись по дороге к турникету, и Джордж увидела на противоположном холме возвышающийся во всей своей древней красе замок, ярко освещенный солнцем.

– Замок Фэйнайтс! – воскликнула она. – Ему несколько сотен лет! Интересно, какие события в нем происходили все эти долгие века? Обожаю все старинное. Предлагаю забраться туда и все осмотреть.

– А мы и собирались! Вход всего пять пенсов, – ответил Дик. – Всего пять пенсов за такой замок! Любопытно бы узнать, есть там подземелья, такие темные, сырые, страшные?

И они поднялись по травянистому склону на луг, где стояли фургоны.

– Эти? – закричала в восторге Джордж. – Это наши фургоны? Правда, замечательные! В точно таких, наверное, раньше путешествовали, только наши чище и ярче.

– Красный фургон, с желтыми и черными пятнами, – наш, – сказал Дик, – а голубой, с черным и желтым, – ваш с Энн.

– Гав! – возразил Тимми.

– Извини, и твой тоже, Тимми, – сразу же поправился Дик, и все засмеялись. Тимми всегда очень забавно реагировал на то, что говорили, будто действительно понимал каждое слово. Впрочем, Джордж была совершенно уверена, что так оно и есть.

Фургоны стояли на высоких колесах. В каждой стенке виднелось по окошку. Впереди было крылечко и, конечно, ступеньки. На окошках висели яркие занавески, а по выступающим краям крыши бежал резной карниз.

– Это старинные фургоны, только заново покрашенные и устроенные покомфортабельнее. Там внутри койки, которые убираются на день, есть маленькая раковина для умывания, хотя мы бегаем на ручей, потому что надоедает носить воду. Есть маленький буфет, шкафы, и полки, и пробковый ковер на полу с теплыми половичками, от сквозняков.

– Ты так расхваливаешь фургоны, словно собираешься их кому-нибудь продавать, – засмеялась Джордж. – Не беспокойся, мне оба очень нравятся, и я считаю, что они в сто раз лучше, чем вон те, современные, напротив. В наших есть что-то настоящее.

– Ну, те тоже настоящие, – ответил Джулиан. – И они просторнее, но для нас это неважно, мы все равно мало бываем дома, а стараемся побольше быть на воздухе.

– А костер у нас будет? – спросила взволнованно Джордж. – А, вы уже жгли, как я вижу, – здесь пепел остался. Ой, Джулиан, давай сегодня устроим костер и будем сидеть вокруг, в темноте!

– И нас будут кусать комары, и летучие мыши носиться над головами, – ответил Дик. – Но все равно, устроим костерок. Входи, Джордж.

– Нет, сначала она должна заглянуть ко мне, – сказала Энн, подтолкнув к ступенькам Джордж, которая пришла в восторг, когда все увидела. Какое же это счастье, что она проведет чудесные две недели со своими двоюродными братьями и сестрой и с Тимми, думала Джордж. Она опустила койку и опять ее пристегнула, открыла шкафы с продуктами и посудой. А потом осмотрела фургон мальчиков.

– Ого, как у вас чисто, – удивилась она. – Я знала, что у нас Энн смотрит за порядком, но у вас тоже все так и блестит! Надеюсь, вы не начали новую жизнь и не превратились в чистюль, ведь о себе я этого сказать не могу!

– Не беспокойся, – усмехнулся Дик, – это Энн поработала, ты же знаешь, как она любит все класть на место. Нам и беспокоиться не о чем, когда она с нами, старушка Энн.

– Но все равно, Джордж, тебе тоже придется мне помогать, – решительно заявила Энн. – Мы все должны следить за порядком, готовить еду и все такое.

– Ладно, Энн, я тоже буду делать свою часть работы, иногда, – простила Джордж. – Но где будет ночевать Тимми? Койка узкая.

– И к себе я его не пущу, – ответила Энн. – Он будет спать на полу, на коврик. Правда, Тимми?

– Гав, – ответил Тимми, но хвостом при этом не завилял. Предложение ему не очень понравилось.

– Вот видишь, он говорит, что ничего подобного! Он всегда укладывается на мои ноги.

Они вышли из фургона. День был чудесный. Купавки все больше и больше раскрывались навстречу солнцу, и в кусте жимолости, мелодично, как флейта, запел черный дрозд.

– Кто-нибудь купил газету, когда мы были в поселке? – спросил Дик. – Ты купил, Джулиан? Хорошо, давайте посмотрим прогноз погоды; если дождя не будет, можно прогуляться подальше. Отсюда не очень далеко до моря.

Джулиан вынул из кармана сложенную газету и кинул ее Дику. Тот сел на ступеньки и стал ее просматривать. Искал он прогноз, но взгляд его упал на один броский заголовок, и он крикнул:

– Внимание, здесь подробности о тех двух пропавших ученых, Джулиан!

– О! – сказала Джордж, вспомнив о звонке позавчера вечером. – Джулиан, как это тебя угораздило подумать, что мой папа может быть одним из этих ученых? Как будто он может изменить своей стране и открыть научные секреты кому-нибудь еще!

– Нет, я этого совсем не подумал, – поспешно ответил Джулиан. – Конечно, не думал. Дядя Квентин ни за что в жизни так не сделает. Но в газете просто сообщалось, что исчезли двое из наших самых известных ученых, и я подумал, что, может быть, их украли. А так как дядя Квентин действительно очень известный, то я решил, что надо позвонить и узнать, все ли в порядке.

– А, – ответила Джордж, – ну, а мама ничего еще не знала и ужасно удивилась, когда ты ее спросил, не исчез ли папа, а он как раз в это время что-то искал у себя в кабинете и очень шумел.

– А потом оказалось, что он сидит на том, что ищет, – ухмыльнулся Дик. – Но вы послушайте, непохоже, что тех двоих выкрали, скорее, они просто сами скрылись, взяв с собой важные бумаги! Негодяи! Хотя теперь такое часто случается, и даже чересчур часто, по-моему.

И он прочел:

– «Дерек Терри-Кейн и Джеффи Поттершэм пропадают уже два дня. Они встречались с одним из своих коллег, чтобы обсудить некую проблему своей научной работы, и затем вышли от него вместе и направились к метро. С тех пор их никто не видел. Установлено, что Терри-Кейн имел при себе паспорт и авиабилеты до Парижа, но среди прибывших в аэропорт они не значатся».

– Вот-вот. Это самое я маме и сказала! – воскликнула Джордж. – Они удрали, чтобы продать наши секреты другой стране. Почему им такое позволяется?

– Да, дяде Квентину это не понравится, – заметил Джулиан. – Он ведь одно время работал с Тсрри-Кейном?

– Да, наверно, – сказала Джордж. – И я очень рада, что сейчас меня нет дома. Отец, конечно, просто бесится и все время твердит маме, что он думает об ученых-предателях.

– Да уж он, разумеется, высказался на их счет, – ответил Джулиан. – И я его понимаю. Одного не могу понять: как можно предать собственную страну; как подумаешь, просто тошно становится. Ладно, Энн, как там насчет обеда? Что у нас будет?

– Жареные сосиски, лук, картошка, компот из персиков, и я сделаю крем, – ответила Энн.

– А я поджарю сосиски, – предложил Дик. – Сейчас разожгу костер и достану сковородку. Кто любит, чтобы сосиски были надрезаны с концов? Их когда поджаришь, на концах такие завитушки получаются!

– Такие все любят, – ответила Джордж. – И я еще люблю, чтобы они были немного подгоревшие. А поскольку придется на каждого? Ведь после завтрака я только мороженое ела.

– Здесь двенадцать, – сказала Энн, подавая Дику сверток. – По три штуки каждому. И ни одной для Тимми! Но у меня есть для него большая мозговая косточка. Джулиан, принеси, пожалуйста, воды – ведро вон там. Я хочу дочистить картошку. Джордж, а ты сможешь открыть банку с персиками и не порезаться, как в прошлый раз?

– Да, капитан! – ответила, улыбаясь, Джордж. – Ах, все как раньше! Хорошая еда, хорошая компания и хорошее времечко! Да здравствуем мы все! Ура, ура, ура!

ПРИЕХАЛ БРОДЯЧИЙ ЦИРК

Этот первый день, когда они все собрались вместе, был прекрасен, и они им от души наслаждались, особенно Джордж, которая две недели безвыходно сидела дома. Тимми тоже очень радовался. Он со всех ног бросался вдогонку за дикими кроликами, по большей части воображаемыми, и гонял по лугу взад и вперед, продираясь сквозь изгородь и обратно, пока не выбился из сил.

Тогда он брякнулся на землю около ребят, тяжело дыша, как паровоз, ползущий в гору, далеко вывалив розовый язык.

– Тимми, мне на тебя и глядеть жарко, – сказала Энн, отталкивая его. – Смотри, Джордж, от него даже пар идет. Когда-нибудь, Тимми, ты просто взорвешься.

Днем они гуляли, но до моря немного не дошли. Ребята видели с холма, как оно синело вдали. Маленькие белые яхты, словно лебеди с распростертыми крыльями, белели на синеве. Чай ребята пили на ферме, под взглядами любопытных хозяйских детишек.

– Не хотите ли купить моего домашнего джема? – спросила веселая краснощекая фермерша, когда они расплачивались за чай.

– Конечно, хотим, – сказал Дик. – И, может быть, вы продадите немного вашего фруктового пирога? Мы живем в фургонах на лугу в Фэйнайтс, как раз напротив замка, и каждый день сами готовим себе еду.

– Да, пожалуйста, могу продать целый пирог, – ответила фермерша. – Я как раз вчера пекла на неделю, и у меня их несколько. А ветчины не хотите? И еще есть маринованный лук.

Вот это было просто замечательно! Они всего накупили, и очень дешево, и теперь радостно тащили покупки домой. На полдороги Дик снял крышку с банки с маринованным луком и понюхал.

– Лучший запах на свете, – сказал он. – Понюхай, Джордж.

Ну, конечно, этим дело не ограничилось. Каждый взял по большой маринованной луковичке, кроме Тимми, разумеется. А Тимми даже попытлся: он совершенно не выносил именно лукового запаха. Дик опять закрыл банку.

– Пусть кто-нибудь другой несет лук, – сказала Энн. – Иначе вряд ли много останется.

Когда они перелезли через турникет на дороге, ведущей на холм, солнце уже садилось. На небе зажглась блестящая звезда. Ребята уже шли к фургонам, когда Джулиан вдруг остановился:

– Эй, смотрите-ка, еще два фургона появились, почти как наши. Интересно, это не артисты?

– И вон еще один поднимается по дороге, – сказал Дик. – Но ему придется ехать к воротам, через турникет он не пройдет.

– И скоро у нас будет много хороших знакомых, – радостно сказала Энн.

Они подошли к своим фургонам и стали с любопытством разглядывать один из прибывших, стоящий рядом. Он был желтый, с голубыми и черными полосками, и его не мешало бы выкрасить заново. Фургон был точно такой, как у Джордж и Энн, только более старый.

Из фургонов не доносилось ни звука. Казалось, там никого нет. Двери и окна были закрыты, и ребята с еще большим любопытством стали их рассматривать.

– А под тем, что стоит к нам ближе, большой ящик, – сказал Джулиан. – Интересно, что в нем такое?

Ящик был плоский, но длинный и широкий. На его боковых стенках виднелись круглые отверстия на одинаковом расстоянии друг от друга. Джордж подошла к фургону и нагнулась, чтобы осмотреть ящик со всех сторон. Может быть, в нем какая-нибудь живность?

Тимми побежал вместе с ней и теперь с любопытством обнюхивал дырки. Вдруг он подался назад и громко залаял. Джордж схватила его за ошейник, чтобы оттащить подальше, но он уперся изо всех сил и лаял как сумасшедший.

Из ящика донесся шорох, словно кто-то заскользил по доскам, и Тимми залаял еще яростней.

– Стоп, Тимми, прекрати, – сказала Джордж, вцепившись в ошейник. – Джулиан, пойдی помоги. В этом ящике что-то такое, чего Тимми никогда не видал. Ему любопытно, и в то же время он боится чего-то. Он очень странно лает, словно нам что-то грозит, и не перестанет, пока мы его не оттащим.

И в это время кто-то около турникета сердито крикнул:

– Эй, вы! Уберите собаку, не дразните моих змей!

– У, это змеи! – сказала Энн, поспешив отойти к своему фургону. – Джордж, там змеи, оттащи Тимми.

Джулиан и Джордж кое-как увели упиравшегося пса, чуть не задушив его ошейником, но он как будто даже не заметил этого. Сердитый голос уже звучал где-то у них за спиной. Джордж обернулась и увидела маленького смуглого пожилого человека. Его черные глаза сверкали, он грозил кулаком и все еще что-то кричал.

– Извините, – ответила Джордж, оттаскивая Тимми подальше. – И, пожалуйста, не кричите, а то собака на вас бросится.

– На меня! Бросится на меня! Твоя злая собака беспокоит моих змей, да ты еще мне угрожаешь! – взревел сердитый человечек, приплясывая на носках, словно боксер. – Ах вы!.. Погодите, вот я выпущу змей, и ваша собака удерет без оглядки!

Это была очень неприятная угроза. Приложив отчаянные усилия, Джулиан, Джордж и Дик усадили наконец Тимми, втащили его в фургон и крепко захлопнули дверь. Там Энн старалась его успокоить, а трое остальных опять подошли к сердитому коротышке. А он вытащил из-под фургона длинный неглубокий ящик и открыл крышку. Ребята глядели не шелохнувшись, словно зачарованные. Какие они, эти змеи? Гадюки? Кобры? Друзья были начеку, в любую минуту готовые припустить со всех ног, если змеи окажутся такими же сердитыми, как их хозяин.

Вот из ящика показалась большая голова, покачивающаяся из стороны в сторону. Блеснули немигающие темные глазки, и длинное-длинное тело выскользнуло из ящика, обвилось вокруг ног человека, затем вокруг пояса и наконец шеи. А он гладил змею и что-то приговаривал тихо и ласково.

Джордж вздрогнула. Джулиан и Дик вытаращили глаза.

– Это удав, – сказал Джулиан. – Ох, ну и громадина. Никогда еще не видел их так близко. Он, наверное, может задушить своими кольцами.

– Но хозяин держит его за хвост, – заметил наблюдательный Дик. – Смотрите, еще один! – И действительно, из ящика выполз второй удав, извиваясь и блестя. Он тоже обвился вокруг хозяина, громко при этом шипя. Тело удава было толще, чем запястье Джулиана.

Энн наблюдала за всем происходящим из окошка фургона, едва веря своим глазам. Она никогда в жизни еще не видела таких больших змей. Энн даже не знала, что такие могут быть вообще, и ей уже хотелось очутиться подальше от этого места.

Коротышка наконец успокоил своих змей. Его было почти не видно, так тесно снизу доверху они оплели его своими кольцами. По обе стороны шеи виднелись плоские и блестящие змеиные головы.

Тимми тоже теперь наблюдал за ними из окошка, прижавшись к Энн. Он очень удивился, увидав извивающихся змей, и сразу же замолчал, а потом спрыгнул на пол и забился под стол. Ему эти новые пришельцы совершенно не понравились!

Человек еще немного погладил змей, а потом, по-прежнему ласково что-то приговаривая, пустил их опять в ящик. Они скользнули вниз и свернулись кольцами, а человек задвинул крышку и запер ее. Затем он повернулся к ребятам:

– Видели, как мои змеи из-за вас расстроились? Теперь держитесь подальше, слышите? И собаку не подпускайте. Противные вы ребята, вечно суете нос куда не надо. Я детей не люблю, и мои змеи тоже. Так что держитесь ПОДАЛЬШЕ, поняли?

Он выкрикнул последние слова так сердито, что трое ребят даже вздрогнули от удивления.

– Послушайте, – сказал Джулиан, – мы пришли извиниться за то, что наша собака лаяла. Собаки всегда так лают при виде чего-нибудь неизвестного, чего они не знают или не понимают. Это же естественно.

– А я и собак ненавижу, – ответил коротышка, поднимаясь в свой фургон. – Так что держите ее отсюда подальше, особенно когда я выпускаю змей из ящика, а то кто-нибудь из них ее слишком нежно обнимет.

И он исчез в фургоне, захлопнув за собой дверь.

– Это плохо, – сказал Джулиан. – Кажется, отношения с бродячими артистами с самого начала складываются у нас неважно, а я-то надеялся, что мы подружимся и они откроют нам какие-нибудь свои секреты...

– Мне не нравится, что он сказал напоследок, – беспокоилась Джордж. – Если один из удавов «нежно обнимет» Тимми, то ему конец. Я, конечно, не позволю Тимми и близко подходить, когда этот чудной коротышка будет доставать змей. Но он, кажется, и вправду их любит, да?

– Да, точно, любит, – согласился Джулиан. – Интересно, а кто живет во втором фургоне? Я просто боюсь и смотреть на него, вдруг там окажется горилла, или слоны, или носороги, или...

– Не пори чушь, – ответила Джордж. – Пойдем, уже темно. Эй, а вон подъезжает тот фургон, который мы видели на дороге.

Фургон медленно поднимался по склону холма, тяжело оседая на ходу. На одной стороне его большими ярко-красными буквами было написано:

«Мистер Резиновый Индус».

– О, Резиновый приехал! – сказала Джордж. – Дик, как ты думаешь, это он правит лошадью?

И они посмотрели на возницу. Весь какой-то длинный, тонкий и понурый, он сидел с таким видом, будто сию минуту заплачет. Так же примерно выглядела и его лошадь.

– Что ж, может быть, это и есть Резиновый, – сказал Джулиан, – но в нем как-то ловкости не чувствуется. Смотрите, он спускается вниз.

Однако человек прыгнул на землю упруго и ловко, что совсем не вязалось с его поникшей и вялой на вид фигурой. Он распряг лошадь и пустил ее пастись на лугу. Она побрела, изредка пощипывая травку, все с тем же грустным и понурым видом.

– Баффло! – вдруг закричал ее хозяин. – Где ты?

Дверь фургона отворилась, и из нее выглянул молодой человек огромного роста, с густой копной волос цвета соломы и в ярко-красной рубашке. Он широко, во весь рот, улыбался.

– Привет, Резина, – сказал он. – Мы добрались первыми. Входи. Скиппи уже приготовила поесть.

Мистер Резиновый печально поднялся по ступенькам фургона, и дверь за ним захлопнулась.

– Да, это действительно интересно, – сказал Дик. – Резиновый Индус, Баффло, Скиппи и человек со змеями, наш сосед! Кто следующий?

Но тут их позвала Энн:

– Идите домой, а то Тимми скулит.

Они поднялись в фургон и увидели, что Энн приготовила легкий ужин – каждому по бутерброду с ветчиной, куску пирога и апельсину.

– Дай, пожалуйста, и луковицу, – попросил Дик. – Я ее порежу и положу на ветчину. Нет, мне правда иногда хорошие мысли приходят в голову.

ВЕЧЕР И УТРО

За ужином они говорили о вновь приехавших. Тимми сидел рядом с Джордж и пытался ее убедить, что он очень сожалеет о причиненном беспокойстве, а Джордж гладила его и ругала одновременно:

– Я очень хорошо понимаю, Тимми, что змеи тебе не нравятся, но когда я велю тебе замолчать и уйти, ты ДОЛЖЕН слушаться. Понял?

Тимми поджал хвост, положил свою большую голову на колено Джордж и тихонько заскулил.

– Не думаю, чтобы он еще хоть раз близко подошел к ящику, – теперь, когда он знает, что оттуда могут выползти змеи, – сказала Энн. – Ты бы видела, как он испугался, когда выплянул со мной из окна и вдруг их увидел. Он сразу же спрятался под стол.

– Плохо, что наши отношения с бродячими артистами сразу же испортились, – сказал Джулиан. – Но можно ли от них ожидать, чтобы они любили ребят, – ведь дети всегда доставляют ужасное беспокойство, всюду шныряют и во все суются.

– Кажется, еще фургоны едут, – ответила на это Джордж, а Тимми наострил уши и заворчал. – Спокойно, Тимми. Этот луг не только нам принадлежит.

Дик подошел к окошку и стал всматриваться в сумерки. На другом конце луга виднелись какие-то большие темные силуэты. Вот ярко разгорелся костер, над ним склонилась маленькая фигурка.

– Знаешь, Энн, а бутерброды были очень вкусные, – сказал Дик. – Что, если мы съедем еще по одной маринованной луковичке?

– Нет, Дик, ты уже съел бутерброд, – твердо заявила Энн.

– Но я могу съесть луковичку и без бутерброда, – возразил Дик, – так что давай ее сюда. Но Энн и слышать о том не желала.

– Я их спрятала, – сказала она. – Ведь тебе и завтра захочется луку, правда? Так что не жадничай, Дик. Возьми печенье, если не наелся.

– Да, а я хотела спросить, – вдруг вспомнила Джордж. – У нас будет сегодня костер? Правда, очень спать хочется, и я, наверное, засну около него.

– И мне тоже хочется, – ответила Энн. – Давай все уберем, Джордж, и нырнем в койки. А мальчики пусть идут в свой фургон, читают или играют во что-нибудь, если есть такое желание.

Дик зевнул:

– Ну, я, конечно, мог бы немного почитать. Энн, надеюсь, тебе хватит воды, потому что я не собираюсь спотыкаться в темноте по дороге к ручью и кувыркаться через всяких там змей и еще каких-нибудь тварей, которых циркачи по рассеянности могут выпустить на луг.

– Ты думаешь, что змеи сами могут выползти, да? – спросила с беспокойством Энн.

– Ну, конечно, нет, – ответил Джулиан. – Да Тимми наизнанку вывернется и фургон в щепки разнесет, даже если поблизости ежик пробежит, так что уж о змеях не беспокойся.

Мальчики пожелали девочкам спокойной ночи и ушли в свой фургон. Вскоре в их окошке загорелся свет, а на спущенных занавесках задвигались тени.

– Дик зажег лампу, – сказала Энн. У девочек свет уже горел, и в фургоне было очень уютно. Энн показала Джордж, как следует управляться с койкой. В пазах щелкнуло, койка стала на место крепко и устойчиво, она так и манила поскорее в нее улечься.

Девочки постелили постели, сначала положив пледы, потом простыни и затем одеяла.

– А где подушка? – спросила Джордж. – А, днем она служит как кресло, да? Прекрасная мысль!

Девочки сняли чехлы с двух подушек, лежавших на стульях, под чехлами оказались наволочки, на них можно было спать. Потом разделись, умылись в маленькой раковине, почистили зубы и расчесали волосы.

– А куда выливать воду? – спросила Джордж. – А, вот я вынула затычку, и она льется под фургон.

Вода шумно вытекала из раковины на землю. Тимми приподнял уши и прислушался, но вскоре понял, что теперь придется привыкать к самым разнообразным и непонятным звукам.

– У тебя есть фонарик? – спросила Энн, когда они наконец обе улеглись. – Я хочу задуть лампу – если что-нибудь понадобится ночью, то придется его зажечь. Джордж, посмотри, как Тимми спокойно сидит. Он не понимает, что мы уже легли спать. Ты что, Тим, ждешь, когда мы поднимемся вверх?

Тимми забил хвостом. Как раз этого он и ждал. Когда Джордж ложилась спать дома, она всегда сначала поднималась по лестнице в спальню, и хотя он еще не нашел в фургоне лестницы, он был уверен, что уж Джордж наверняка знает, где она! И только через несколько минут до него дошло, что Джордж собирается спать в койке. Тогда одним прыжком он вскочил туда же и плюхнулся Джордж на ноги. Она даже вскрикнула:

– Ну, Тимми, какой же ты невежа! Убирайся с ног, ложись ниже.

Тимми решил, что койка слишком мала и неудобна, но все-таки исхитрился занять как можно меньше места, положил голову на колено Джордж и крепко заснул.

Но одно ухо у него все время было наостроено, и он слышал, что почему-то по крыше пробежала крыса, слышал, как расхрабившийся кролик щипал траву прямо под фургоном, и встрепнулся, когда большой жук ударился о стекло правого окошка как раз над койкой Джордж и, очень удивленный, упал на землю. Тимми никак не мог догадаться, что это ударились, но скоро опять уже спал, хотя ухо по-прежнему было настороже. Рано утром его разбудил черный дрозд, распевавший в кусте жимолости. Дрозд придумал совершенно новый мотив и теперь старался как можно лучше и громче его исполнить. Вскоре к дрозду присоединилась малиновка. «Будь начеку, будь начеку», – распевала она тоже очень громко. Тимми сел и потянулся, и Джордж сразу же проснулась, потому что он наступил ей лапами прямо на живот.

Сначала Джордж никак не могла понять, где это она, а припомнив, улыбнулась. Ну конечно, в фургоне, вместе с Энн. Ах, как поет дрозд, лучше малиновки! Вдали мычали коровы, и раннее солнышко заглянуло в окошко, осветив часы и вазочку с купавками.

Тимми опять улегся. Если Джордж не собирается вставать, то он и подавно. Однако лагерь за окном уже начал просыпаться. Слышно было, как открываются двери фургонов, как разжигают огонь. Кто-то прошел к ручью за водой. Подошли мальчики и забарабанили в дверь.

– Эй, сони, вставайте, уже половина восьмого, мы есть хотим!

– Господи Боже! – сказала Энн, садясь на койке. Ее глаза блестели после крепкого спокойного сна. – Джордж, просыпайся!

Прошло немного времени, и вот они уже сидят вокруг небольшого костерка и вдыхают вкусный запах. Это Дик поджаривает яичницу с беконом, и все чувствуют вдруг, как ужасно проголодались. Энн вскипятила на плитке в фургоне воду, заварила чай, поставила чайничек и кипяток на поднос и спустилась к ребятам.

– Энн все делает как следует, – сказал Дик. – Слышишь, Джу, подставляй тарелку, твой бекон готов. Убери нос, Тимми, глупая ты собака, а то я опять капну на него горячим жиром. Ты, Джордж, следи за Тимми, пока я готовлю. Он уже слямзил кусочек бекона.

– Значит, тебе придется жарить на один меньше, только и всего. Глядите, как много понаехало фургонов. Наверное, ночью.

Ребята оглядели луг. Около фургонов хозяина змей, Резинового и Баффло стояло еще четыре-пять штук. И один всех очень заинтересовал. Он был ярко-красного цвета, с намале-

ванными на стенках красно-желтыми языками пламени. Тут же красовалось имя владельца: «Альфредо, Пожиратель Огня».

– Наверное, это очень высокий и злой тип, – сказал Дик. – Настоящий пожиратель огня, с ужасным характером, зычным голосом и ходит, наверное, метровыми шагами.

– Да нет, он, наверное, тощий и маленький и семенит, как пони, – возразил Джулиан.

– А вот кто-то выходит из его фургона, – сказала Джордж, – смотрите!

– Это женщина, – сказала Энн. – Наверное, его жена. Ой, какая она маленькая и хорошенькая!

И такая смуглая, как испанка.

– А за ней следует, наверное, сам пожиратель огня, – сказала Джордж. – Да, точно, и он как раз такой, как ты его описывал, Дик. Какой ты умный!

За крошечной женщиной по ступенькам спустился огромный толстый мужчина. И у него на самом деле был очень свирепый вид, его странного цвета коричнево-желтые волосы были похожи на львиную гриву. Лицо у него было красное, глаза сверкали, и шел он огромными шагами, так что его маленькая жена вынуждена была бежать рядом, чтобы не отстать от него.

– Да, точь-в-точь как я говорил, – сказал Дик удовлетворенно. – Но надо все же держаться от него подальше, а вдруг окажется, что он тоже не любит детей, как змеиный хозяин. А какая у него крошечная жена! Бьюсь об заклад, она у него на побегушках и обслуживает его все время, а он на нее покрикивает.

– Ну, как бы то ни было, воду он для нее носит, – заметила Энн. – Смотрите, какие у него огромные ведра. Честное слово, он действительно похож на пожирателя огня, правда?

– Там еще кто-то есть, – сказал Дик. – Кто ж это? Смотрите, он тоже идет к ручью и крадется, словно тигр или большая сильная кошка.

– А это, наверное, тот артист, который может освобождаться от веревок, как бы крепко его ни связали, – сказала Энн. – Уверена, что это он.

Как же было интересно наблюдать за ними! И все они, казалось, знают друг друга. Они останавливались, чтобы поболтать, смеялись, заходили друг к другу в фургоны, и наконец три женщины, взяв корзины, отправились вместе за покупками.

– В магазин пошли, – сказала Энн. – Вот что мне тоже надо сделать. Пойдем, Джордж? Через десять минут в поселок отправится автобус. Мы уберемся, когда придем обратно.

– Правильно, – ответила Джордж и встала, чтобы идти. – А чем займутся мальчики, пока нас не будет?

– Принесут побольше воды, насобирают веток и уберут свои койки, – весело ответила Энн.

– Неужели? – засмеялся Дик. – Ну ладно, может быть. А может, и нет. Но вы все равно поезжайте, потому что еды осталось мало, а это дело очень серьезное. Энн, купи мне еще тюбик зубной пасты, хорошо? И если в булочной будут пончики, привезите дюжину.

– Да, и поищите ананасовый компот, – добавил Джулиан. – И молока хочется.

– Если вы еще чего-нибудь хотите, то приходите нас встречать, а то тяжело будет нести, – ответила Энн. – Что еще?

– Зайдите на почту узнать, нет ли писем, – сказал Дик, – и не забудьте купить газету. Надо же знать, что происходит в мире. Хоть сейчас меня это не больно интересует.

– Ладно, – сказала Энн. – Пойдем, Джордж, а то опоздаем на автобус.

И они ушли, а Тимми бежал с ними рядом.

Мальчики решили, что, пожалуй, надо все-таки принести воды и запастись топливом, пока девочки отсутствуют. Они также «убрали» койки, и очень простым способом – стащили постельное белье, свернули его и запихнули на полки, а потом прикрепили койки к стене.

Покончив с этим и не зная, чем еще заняться до возвращения девочек, они отправились прогуляться по лугу, держась, однако, на почтительном расстоянии от хозяина змей, который делал что-то непонятное с одним из удавов.

– Кажется, он его полирует, но этого не может быть, – сказал Джулиан. – Хорошо бы подойти поближе и посмотреть, но этот вспыльчивый человечек вполне может напустить их на нас.

Змеиный хозяин сидел на ящике. Один удав перевешивался у него через колено и обвинял его ноги, а другой обвился вокруг пояса, так что голова змеи была как раз под мышкой у хозяина.

Человек изо всей силы растирал тяжело свисающую часть змеиного тела, и удаву это, по-видимому, очень нравилось.

Баффло выделял какие-то штуки с кнутом, у которого была великолепная ручка, усаженная полудрагоценными камнями. Они сверкали на солнце разноцветными огоньками.

– Посмотри, какой длинный у кнута ремень – наверное, метра два. Хорошо бы он им щелкнул!

И словно услышав его, Баффло встал и закрутил огромным кнутом в воздухе, затем поднял его, и в следующую минуту раздался оглушительный звук, как от выстрела. Ременная плеть разрезала воздух с таким громким свистом, что мальчики подпрыгнули на месте от изумления. Баффло опять взмахнул кнутом, затем свистнул, и на ступеньках фургона показалась невысокая полная женщина.

– Починил? – спросила она.

– Да, вроде, – ответил Баффло. – Сигарету, Скиппи, быстро.

Скиппи просунула руку в фургон, пошарила на полке и достала пачку сигарет. Но она не стала спускаться к Баффло, а встала на ступеньках, зажав одну сигарету между большим и указательным пальцами.

Баффло взмахнул кнутом опять, и сигарета исчезла словно по волшебству. Мальчики глаза вытаращили: неужели кончиком веревки он сумел выхватить сигарету из пальцев Скиппи? Но это невероятно!

– Вот она, – сказал Баффло, указывая на что-то белевшее неподалеку. – Возьми ее опять, Скиппи, наверное, кнут теперь в порядке.

Скиппи подняла сигарету с земли и сунула ее в рот.

– Нет, – сказал Баффло, – возьми опять в руку, я еще не совсем уверен.

Скиппи вынула сигарету изо рта и опять зажала ее между пальцами. Крак! Опять раздался выстрел, и снова сигарета исчезла.

– Эх, Баффло, ты перестарался и сломал ее пополам, – сказала с упреком Скиппи, указывая на лежавшую в траве и аккуратно перерезанную надвое сигарету. – Ты очень неловко это сделал.

Баффло промолчал. Он просто-напросто повернулся к Скиппи спиной и опять стал приводить кнут в порядок, но что он делал, мальчики понять не могли и подошли поближе, чтобы посмотреть.

Баффло стоял к ним спиной, но слышал, как они подходили.

– Убирайтесь отсюда, – сказал он, почти не повышая голоса. – Ребятам здесь быть запрещается. Убирайтесь, а то я оскальпирую вас.

Джулиан и Дик не сомневались, что он способен выполнить угрозу, и удалились со всей поспешностью, какую могло выдержать чувство собственного достоинства.

– Наверное, змеиный хозяин рассказал ему, что вчера Тимми побеспокоил его змей, – предположил Дик. – Надеюсь, они все из-за этого не разозлятся на нас.

Они шли по лугу, и навстречу им попался Резиновый. Нет, они не могли не взглянуть на него, потому что, честное слово, у него был такой вид, словно он действительно сделан из резины. Он даже был какого-то странного серого цвета, как школьный ластик.

При виде мальчиков он нахмурился.

– Убирайтесь отсюда, – сказал и он. – Ребятам на наш луг вход запрещен.

Джулиан оскорбился.

– Этот луг такой же наш, как и ваш, – сказал он. – У нас здесь стоят два фургона, вон там.

– Нет, этот луг всегда был наш, – ответил Резиновый. – Так что сматывайтесь на другой.

– У нас нет лошадей, чтобы переехать, даже если бы мы захотели смотаться, но мы не хотим, – сердито возразил Джулиан. – И чем мы вам помешали? Мы хотим жить с вами дружно. Вреда от нас никакого не будет, мы совершенно не собираемся вам навязываться.

– У нас с вами нет ничего общего, – отвечал мужчина упрямо, – и мы не хотим, чтобы вы были здесь и те фуруны тоже, – указал он на современные вагончики, стоявшие в дальнем конце луга. – Это место всегда было наше.

– Давайте не будем спорить, – ответил Дик, смотревший на говорившего с величайшим любопытством. – А вы действительно такой резиновый, что можете пролезть через самую узкую трубу? Вы...

Но он не успел договорить, потому что Резиновый вдруг бросился на землю и, сделав несколько странных телодвижений, проскользнул у мальчиков между ногами, и в следующий момент они грохнулись навзничь. А Резиновый с очень довольным видом уже уходил прочь.

– Вот это да! – сказал Дик, трогая шишку на голове. – Я хотел схватить его за ноги, но они и вправду словно резиновые. Жалко, что они к нам так плохо относятся и гонят отсюда. Не очень приятно, если они все против нас. И несправедливо. Я действительно хотел бы с ними подружиться.

– Наверное, это как раз тот случай, когда люди всех делят на «наших» и «ненаших», – ответил Джулиан. – Теперь многие так думают и поступают, и это такая глупость! В общем мы ведь все одинаковые. И прежде у нас со всеми были хорошие отношения.

Мальчики уже не решались приближаться к другим фургонам, хотя им очень хотелось взглянуть поближе на Альфредо, Пожирателя Огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.